

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

В.В. Кочетков, докт. социол. наук, проф., зам. зав. кафедрой социологии международных отношений социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СИМВОЛИЗМ АРХИТЕКТУРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ

V.V. Kochetkov

INTERNATIONAL POLITICAL SYMBOLISM OF THE ARCHITECTURE OF GOVERNMENT BUILDINGS

В статье проводится международно-политический анализ архитектуры правительственных зданий России, США, а также некоторых стран Западной Европы (Великобритания, Франция, Германия) и Азии (Китай, Индия, Япония). Делаются выводы, что архитектура правительственных зданий отражает ценности господствующей в обществе политической культуры. Некоторые правительственные здания имеют прототипы, построенные ранее в других обществах и культурных традициях (например, Капитолий в Вашингтоне, США, и Капитолийский храм в Риме).

Ключевые слова: социология архитектуры, архитектура правительственных зданий, кросс-культурные различия, политическая культура.

The article analyzes international political architecture of government buildings in Russia, the U.S., Western Europe (UK, France, Germany) and Asia (China, India, Japan). Conclusions that the architecture of government buildings reflects the values of the dominant society's political culture. Some government buildings are prototypes constructed previously in other societies and cultural traditions (for instance, the Capitol in Washington, USA, and the Capitoline temple in Rome).

Key words: sociology of architecture, the architecture of government buildings, cross-cultural differences, political culture.

Правительственные здания являются не только непосредственными проводниками для отправления соответствующих функций государственного аппарата, но и особыми материальными объектами, имеющими историческую и культурную значимость. Архитектура и способ расположения такого рода строений транслируют особенности национального характера и позволяют выделить схожие черты в обществах, на первый взгляд кажущихся различными. Так или иначе, рассмотрение архитектурного образа прави-

* Кочетков Владимир Викторович, e-mail: vkochetkov58@mail.ru

тельствственных зданий, представляющих характер власти и властных отношений в том или ином государстве, способствует прочтению культурного кода различных обществ и пониманию их норм, обычаев и традиций.

Архитектура как комплекс различных зданий, сооружений и построек представляет собой не просто особую материально организованную среду, в которой сосредоточена жизнедеятельность человека, а систему образов, символов и кодов, в которых заложено культурное наследие того или иного общества. Неоценимую помощь в трактовке и расшифровке соответствующих символов и кодов оказывает семиология, или семиотика, — наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем. Семиология архитектуры выделяет несколько аспектов изучения знаков и их систем, однако основным направлением и опорой для дальнейшего исследования станет семантика как область, наиболее глубоко затрагивающая содержание архитектуры. Она отвечает за смысловую сторону архитектуры как искусства, а не ремесла, дает большие образно-знаковые и символические возможности архитектуре не только в плане смысловыражения, но и в плане смыслообразования, превращая “говорящую” архитектуру в “поэзию” архитектурных форм, раскрывает значение социокультурных идей, господствующих в человеческом обществе на уровне цивилизаций в целом и в конкретные эпохи у разных народов в различных странах и регионах в частности. При этом архитектура становится своеобразным слепком, по которому можно судить о социокультурных и политических идеалах того или иного общества в различные эпохи.

За восприятие архитектурных комплексов или отдельных элементов архитектуры в первую очередь отвечает зрение. Зная особенности зрительного восприятия человека, еще древние греки в V в. до н.э. использовали курватыры, которые учитывали оптические искажения человеческого восприятия для лучшего представления и восприятия архитектурных построек, например Парфенона в Афинском акрополе. Как было установлено экспериментальной психологией, эмоциональное воздействие тех или иных линий на человека связано с работой его глаза. Например, горизонтальная линия воспринимается глазом с минимальным напряжением и поэтому вызывает ощущение удовольствия, удовлетворения. Вертикальная линия воспринимается с большим напряжением. Неправильные и ломаные линии вызывают наибольшее напряжение и болезненные ощущения глаза, так как мышцы глаза вынуждены без подготовки неожиданно менять направление. При восприятии правильных кривых линий глаз подготавливается к предстоящему изменению, и это вызывает чувство удовлетворения. В то же время кинестезические ощущения (т.е. ощущения, вызванные движением

отдельных частей человеческого тела) усиливают и углубляют эмоциональное воздействие линий, поверхностей, форм на человека. Так, горизонтальные линии и плоскости дают возможность двигаться по ним с минимальными усилиями. Вертикаль задает человеку направление, параллельно которому он бессознательно старается держать свое тело, сохраняя равновесие и преодолевая силу тяжести. При этом по сравнению со статичностью горизонтальной вертикаль обладает “зарядом потенциального движения”. Наклонные линии и плоскости обладают динамическими свойствами, потому что активизируют необходимость сохранения равновесия. О психическом влиянии формы на человека и его поведение писали многие исследователи. Эстетическую выразительность линий, плоскостей, цвета, пространств и объемов, составляющих форму как основу эмоционального воздействия на человека, исследовали психологи и эстетики XIX в., такие, как Г. Фехнер, В. Гельмгольц, В. Вундт. Джон Саймондс в книге “Ландшафт и архитектура” указывает: “Линия, форма, цвет, качество, звук, запах — все это вызывает определенные эмоциональные реакции. Если, например, какое-то очертание оказывает какое-то воздействие на зрителя, это уже является достаточной причиной, чтобы применить такие очертания при формировании сооружений или пространств, которые должны вызвать у зрителя ту же реакцию”¹.

Изгибающиеся формы и пространства вызывают разрядку; свободные формы и пространства — веселье; изолированные, небольшие пространства — чувство уединения, созерцания. Поражающий масштаб, превосходящий обычные человеческие представления, рождает чувство возвышенного. Отсутствие же средств, позволяющих оценить масштаб, — испуг. Явно выраженный ритм вызывает веселье, недостаток ритма или его монотонность — неудовольствие. Жесткие, шероховатые или зазубренные поверхности вызывают напряжение, гладкие — веселье. Контраст высоко парящих форм с низкими горизонтальными формами вызывает чувства возвышенного, духовного. Архитектура, таким образом, является не просто наглядной моделью, отражающей культурные и эстетические характеристики той или иной эпохи. Она есть отражение, специфический отпечаток социальной и культурной жизни, переводящий визуально в экспрессивные формы свои главные идеи и свои социокультурные смыслы всенародной или глобальной значимости. С практической же точки зрения можно отметить следующее: если окружающие человека формы, линии, плоскости, цвета вызывают ответную эмоциональную и эстетическую реакцию,

¹ Саймондс Дж. Ландшафт и архитектура / Под ред. Л.С. Залесской. М., 1965. С. 78.

значит, можно использовать архитектурно-художественные качества форм и пространств сознательно, прогнозируя вполне определенную ответную эмоционально-эстетическую реакцию и соответствующее поведение людей. Таким образом, архитектура является не только объектом социальной реальности, но также и инструментом, направленным на ее преобразование.

Различные здания и сооружения выполняют роль не только убежища, хранителя и источника жизни в качестве второй природы, естественной искусственности человека, служат своеобразным маяком, помогающим определиться в пространстве, но также являются средством коммуникации в обществе, особенно между различными поколениями и эпохами. Практически вся жизнь, деятельность человека и его взаимодействия с другими людьми проходят на фоне или внутри архитектурных сооружений. Архитектура служит для нас источником вдохновения, средством социализации, самоидентификации и развития личности. Поэтому социология как интегральная наука об обществе не может не обратить внимания на столь интересный феномен. Сделав архитектуру объектом, мы обогащаем внутридисциплинарную матрицу социологии новым направлением — социологией архитектуры. Рассмотрим историю ее становления.

С 1945 г. в Германии под влиянием чикагской школы (изучавшей прежде всего проблемы конфликтов в городе, урбанизации, сегрегации, адаптации и т.п.) разрабатывались в основном концепции социологии региона, пространства, города. В противовес этим подходам и стала формироваться собственно социология архитектуры. Объектом социологии архитектуры стал сам феномен зданий и сооружений, а также разработка теоретических направлений в архитектуре, изучение места и роли пространства в социологии и исследованиях культуры. Возник даже соответствующий термин — “архитектурный поворот”. Сегодня все больше социологов занимаются различными сторонами этих проблем, пытаются сформулировать, что есть объект и предмет социологии архитектуры. Вопрос о соотношении социологии с архитектурой и с теорией архитектуры можно рассматривать с нескольких точек зрения. Прежде всего необходимо помнить о специфике социологии в ряду других научных дисциплин: в нее входят целый ряд дисциплин специальных. Под этим углом зрения социологию архитектуры можно понимать как раздел социологии, в центре которого находятся архитектура и теория архитектуры как объекты, опосредующие общество и изучаемые им. Особенность всей социологии состоит в ее мультипарадигмальном характере. Как и все социальные явления, с этой позиции архитектуру и теорию архитектуры можно анализировать через призму множества не сводимых друг к другу,

часто диаметрально противоположных социологических теорий. Связанные с этим фактом возможные подходы в каждом случае реализуются в эксплицитных или имплицитных социальных теориях в зависимости от того, какие отношения кладутся в основу социологической сути конкретного явления — обмен, коммуникация, доверие, конфликт и т.д. Вследствие этого спектр теорий, применяемых социологами к архитектуре, расширяется. Х. Дейлицц предлагает системный подход: рассматривать архитектуру главным образом как “средство отражения социальных процессов”. В отличие от социологии города, региональной социологии, социологии планирования, жилища объектом социологии архитектуры следует считать сооружения и постройки в их реализованном виде. Эмпирические исследования в рамках этого подхода ориентированы на изучение структуры общества и механизма социализации через рассмотрение архитектуры этого общества. Главной задачей социологии архитектуры является анализ современного общества с точки зрения облика (не структуры) города. При этом предполагается взаимно пересекающееся родство архитектуры и социальных процессов. Далее Х. Делитц пишет: «Кроме того, я рассматриваю архитектуру как средство отражения социальных процессов, особенно вопросы “пересечения” архитектуры и социальных процессов, их взаимного влияния. Архитектура как средство отражения культуры XX века — это точнейший сейсмограф общественных изменений. Она делает их наглядными, представляет и воспроизводит их. Предположение о существовании влияния архитектуры на облик общества не ново; сама архитектура строится на этой послышке со времен “венского модерна”. Архитектура, можно сказать, претендует на роль конструктора вариантов новой среды. Это касается и устремленной вверх (“воздушной”) архитектуры, “мегаархитектуры” 1960-х гг. и современности. Однако архитектуру достаточно редко рассматривают с социологической точки зрения, обосновывают соответствующими теориями и исследуют эмпирическими методами. Правомерной также считаю постановку вопроса, в какой степени архитектура воспроизводит “классовую структуру” общества. Для раскрытия этой темы считаю целесообразным сосредоточиться на наиболее известных проектах архитектуры модерна, которые благодаря своему дискурсивному распространению через фотографии, тексты, экскурсии влияли на крупных архитекторов и их последователей, таким образом расширяя представления о формах освоения пространства и в результате оказывая влияние на общество»². Опираясь на работы И. Фишера, Х. Делитц

² Делитц Х. Архитектура в социальном измерении // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 117.

отмечает, что тот противопоставил социально дифференцированному теоретическому анализу в теории архитектуры теоретический анализ граничных контуров сооружений, с одной стороны, используя положение философской антропологии о “границах тела сооружения”, что позволяет последовательнее учитывать феномен выразительности архитектуры и ее способность проявляться в данных границах, а с другой стороны, описывая архитектуру с точки зрения теории коммуникации как “сложную коммуникацию” современного общества, которую можно анализировать с указанных позиций. Рассматривая архитектуру как “средство отражения социального”, Х. Делитц в основу социологии архитектуры закладывает культурологическое и философское определение средства коммуникации. В теории средств коммуникации и в теории символа главной идеей выступает, с одной стороны, неделимость материальности и значения, с другой — единство разных способов создания произведений о мире, индивиде, социуме. Музыка, наука, язык, а также архитектура — разные средства, формирующие наше самосознание, мировосприятие и социальную позицию. Архитектура, воздействуя на довербальном уровне, является предсознательным средством коммуникации: она создает пространственно заполненную “атмосферу”, формирующую у человека представление о мире, о самом себе и об обществе посредством границ тела сооружения. Каким образом архитектура воспринимается в повседневной жизни, можно понять, дистанцировавшись от нее. При этом можно будет наглядно увидеть основополагающую специфику архитектуры: ее суть в пропорциях конструкций, в культурно обусловленных линиях и формах. Они и вызывают у людей определенные эмоции, восприятия и представления. Архитектура должна учитывать материал, функции, она является “сложным” средством коммуникации, значение которой (в отличие от смыслов языковых знаков) возникает не в связи с ее материальностью. Наряду с этим должна учитываться специфика трактовок и действий, присущая самой архитектуре.

С точки зрения философской антропологии архитектура — одно из самых своеобразных и необходимых средств реализации жизни человека как живого существа в конкретных условиях времени и пространства. При этом речь идет в первую очередь об экспрессии и о культуре в целом. Человек как существо, имеющее двойственную природу, как дитя природы поставлен перед фактом существования своей телесной оболочки и души. Он должен создавать вторую природу, в чем и воплощена функциональность построек. Человек постоянно создает новое, чем образуется экспрессия в архитектуре. Архитектура — монополия человечества, часть “естественной искусственности”. Одновременно она своими проявле-

ниями и выражает, и маскирует сущность, опосредованную ею же самой: “Границы тела постройки являются воистину границами экспрессии”³. Человек постоянно заново проводит архитектурные границы и не приходит “никогда туда, куда задумал, — делает ли он жест, строит ли дом или пишет книгу”. Социальный характер архитектуры показывает, таким образом, почему архитектурные решения постоянно оспариваются, почему “конкретная социализация столь явно имеет место при конкретных социальных нормах архитектуры”.

Х. Делитц вслед за И. Фишером считает, что архитектура окружает нас повсюду: «Мы соприкасаемся с ней ежедневно, ощущая ее постоянство и наглядность, она присутствует, когда мы предпринимаем различные действия... Архитектура, будучи постоянно рядом и преобладая над другими коммуникативными средствами культуры или “символическими формами”»⁴, явно выделяется среди них. В своих вездесущих конструкциях она воплощает само общество, обнажая особенности отдельных его поколений, социальных классов, условий жизни и систем функционирования. Архитектура как главное средство отражения культуры и всех общественных изменений делает их наглядными, представляя их и воспроизводя. Таким образом, вся суть заключается в понимании того, как общество и социальные явления воплощаются в архитектуре и одновременно ею определяются; как архитектура влияет на социальные изменения; как изменения в технологии и материалах проектирования влияют на социальные отношения, мировосприятие, средства передвижения и коммуникации, а также насколько общественные ценности воплощаются в архитектуре и усиливают их действие и, наконец, как и в какой степени архитектура воспроизводит “классовую структуру” общества, а также какова роль архитектуры в передаче опыта и структуры “общества” и “субъекта”, и в какой степени социальная перемена представлена в архитектуре и ею вызвана.

Проведем международно-политический анализ архитектуры правительственных зданий России и зарубежных стран.

Россия

Основные правительственные здания нашей страны расположены в Москве. Самым известным архитектурным комплексом, в котором находится резиденция Президента РФ, является Московский Кремль. Это символ российской государственности, один из

³ Там же. С. 118.

⁴ Там же. С. 114.

крупнейших архитектурных ансамблей мира, богатейшая сокровищница исторических реликвий, памятников культуры и искусства. Во второй половине XV в. Московский Кремль перестраивался под руководством итальянских зодчих, в частности Пьетро Антонио Солари. Отметим некоторые интересные особенности. Далеко не всякий замечает, что верх Спасской башни, воздвигнутой итальянским зодчим, украшен белокаменными фигурами фантастических зверей, напоминающих химер на Соборе Парижской Богоматери. Зубцы стены Кремля имеют вид “ласточкиного хвоста” и повторяют зубцы замков итальянских гибеллинов. В целом Московский Кремль построен по образу сохранившегося до сих пор замка династии миланских герцогов Сфорца — Кастелло Сфорцеско. Иной подход представляет И.В. Белинцева, сравнивающая Московский Кремль и прусский замок: «В состав сложных архитектурных замков Кенигсберга и Мариенбурга и Московского Кремля входят мощные укрепления, храмы, башни-колокольни, жилые сооружения, сгруппированные в каждом ансамбле вокруг главной площади. При этом в глаза бросается следование различным композиционным принципам, а именно: изначальная строгая регулярность композиции замков и нерегулярность планировки русских кремлей. Однако можно заметить, как в ходе исторической эволюции замки Пруссии постепенно теряют композиционную строгость, а, например, план Московского Кремля XV–XVI вв. выдает отчетливое стремление к регулярности. Тогда же Кремль начинают все чаще именовать “замком”. При этом в основе планировочной композиции замков лежит квадрат — фигура, возможно, связанная с желанием крестоносцев воспроизвести образ Небесного Иерусалима. Московский Кремль, особенно после его перестройки, имеет иную, но также христианскую, а по сути — математическую символику. Так, сближение архитектурно-художественных программ замков и Кремля происходит по мере политической и идейной трансформации государства в светские монархии»⁵. Здание Государственной Думы, спроектированное архитектором А.Я. Лангманом и возведенное в 1936 г. на углу улиц Тверская и Охотный ряд, задумывалось как место размещения Совета труда и обороны. Однако план, частью которого оно являлось, так и не был реализован И. Сталиным. А потому здесь временно обосновался СНК СССР, затем Госплан СССР, а после распада СССР — Государственная Дума (нижняя палата Парламента) Российской Федерации. Факт размещения высшего органа законодательной власти в непригодном здании, которое строилось с совершенно други-

⁵ Белинцева И.В. Русский кремль и прусский замок: опыт сравнения // Кремль России. М., 1999. С. 63.

ми целями, характеризует как отношение к законам в России, так и отношение к демократии. Особенно если сравнивать с США, где законодатели работают в Капитолии, специально скопированном с Капитолийского храма в Риме как символ имперского могущества этой страны. Поражает и много говорит о политической культуре нашей страны и тот факт, что при строительстве этого здания использовались уникальные материалы. Так, например, для облицовки был взят известняк, полученный из обломков взорванного храма Христа Спасителя.

США

Рассмотрим два наиболее известных и легкоузнаваемых во всем мире правительственных здания, находящихся в этой стране. Таковыми являются резиденция Конгресса США — Капитолий и резиденция президента США — Белый дом. Капитолий и Белый дом были возведены в совершенно новом для Америки городе — Вашингтоне, который был построен с нуля по предложению первого президента США, впоследствии одобренному Конгрессом. Это было совершенно искусственное образование, сравнимое разве что со строительством Санкт-Петербурга. Переходя к рассмотрению Капитолия, важно обратить внимание на историю самого названия. Капитолий и Капитолийский холм в Вашингтоне берут свои названия от Капитолийского холма, на котором был возведен Капитолийский храм и основан город Рим. Это главные символы Римской империи. Главный вход в Капитолий, находящийся в Вашингтоне, оформлен в соответствующем римскому Капитолийскому храму стиле. Капитолийский храм являлся религиозным центром республиканского и имперского Рима, имел также большое значение в укреплении римского государства. В нем собирался сенат, приносили жертвы магистраты, там располагался архив. Храм был для римлян символом власти, силы и бессмертия Рима. Примечателен и тот факт, что здание парламента США имеет купол. Купол — элемент крайне символический. Так, в православии купол является символом небес и украшается образами Небесного Царства, Бога и ангелов. Изнутри купол Капитолия украшен фреской, изображающей “Апофеоз Вашингтона” в окружении олимпийских богов. Кроме того, возведенное здание парламента и в целом выглядит как сооружение в стиле ампир (“имперский” стиль), т.е. в стиле позднего классицизма, возникшего при Наполеоне I. Другой значимый архитектурный комплекс в США — Белый дом, который сейчас иногда противопоставляется монаршим замкам и дворцам как эталон скромности, умеренности, а главное — как символ равенства с остальными. Долгие годы Белый дом оставался

самым большим домом в США, на его строительство ушли колоссальные по тем временам средства. Более того, фундамент здания закладывали чернокожие рабы из Африки, а в строительстве были задействованы мигранты со всех концов Европы, преимущественно из Шотландии, Ирландии и Италии. Само же здание в изначальном варианте являлось практически копией здания ирландского парламента. После реконструкции и пристройки двух колоннад он стал напоминать, с одной стороны, ирландскую президентскую резиденцию, а с другой — французскую усадьбу Шато де Растиньяк (Château de Rastignac).

И по сей день данные архитектурные сооружения сохраняют свое величие и значимость. Белый дом является символом США, символом тех идей и ценностей, которые проповедуют эта страна, ее люди и правительство. Он пропитан жизнью величайших политических деятелей в истории, несет в себе дух своей страны и народа, являясь их неотъемлемой частью. Капитолий же символизирует имперский дух страны, ее правителей. Для большинства граждан — это также символ демократии, неотъемлемой части США.

Страны Западной Европы

Великобритания. Особенностью размещения правительственных зданий в Англии является их территориальная близость. Улицу Уайт-холл, проходящую в центре Лондона и являющуюся главной дорогой города, местное население считает правительственной улицей из-за того, что практически вся ее территория занята зданиями основных ведомств и министерств Великобритании. Улица идет от Британского парламента на север, в Вестминстер, в сторону Трафальгарской площади. Вестминстерский дворец, в котором располагается британский парламента, — это не только правительственное здание, но и одна из важнейших достопримечательностей города. Дворец был заложен еще в 1097 г. и служил резиденцией Английских королей. После пожара 1834 г. дворец был отстроен в неоготическом стиле. Одна из башен здания, известная как Биг Бен, стала одним из важнейших символов города. Таким образом, дворец — это исторический символ английской демократии, основанной на традициях и консервативном духе англичан. Однако самым интересным является тот факт, что по образцу Вестминстерского дворца было построено здание венгерского парламента. Строительство здания парламента было задумано в Венгрии после объединения в 1873 г. Буды, Пешты и Обуды в единый город, чтобы подчеркнуть суверенное право венгерской нации, и может считаться своего рода символом данного объединения.

Франция. Современная резиденция французского правительства — Елисейский дворец — располагается на Елисейских полях. Он является главным зданием страны, символом высшей власти во Франции и эталоном французского классицизма. Резиденцией же французских президентов Елисейский дворец стал в конце XIX в. С тех пор тринадцать президентов Третьей республики жили и работали в апартаментах и кабинетах здания, два главы государства Четвертой республики и шесть президентов Пятой. Примечательно, что данное здание является не просто архитектурным шедевром, но и центральным стратегическим объектом Франции. В подземной части Елисейского дворца есть комната — кабинет Юпитера, где президент может нажать на так называемую “красную” кнопку, т.е. отдать приказ о запуске стратегических ракет с ядерными боеголовками. В этом кабинете размещены большие экраны и оборудованы технические средства для обеспечения прямой связи между верховным главнокомандующим (президентом), министром обороны и руководством стратегических ВВС. Несмотря на то что прошло уже много лет с момента возведения Елисейского дворца, он по-прежнему остается олицетворением власти и могущественности Франции.

Германия. Одним из наиболее известных правительственных зданий Германии является здание государственного собрания, где в 1894—1933 гг. заседал одноименный государственный орган Германии — Рейхстаг Германской империи и Рейхстаг Веймарской республики, а с 1999 г. размещается Бундестаг. Здание было построено специально для политических нужд государства. Однако в 1933 г. произошел пожар и было решено перенести заседания нацистской партии в здание Кроль-оперы. После Второй мировой войны Германия была разделена на ФРГ и ГДР, и каждая из германских республик получила свои органы управления. Здание Кроль-оперы было разрушено, а заседания Бундестага стали проходить в Бонне — столице ФРГ. В ГДР была создана Народная палата, совещания которой проходили во Дворце республики в Берлине. Сравнивая залы проведения пленарных заседаний и архитектуру построек законодательных органов Третьего Рейха, ФРГ и ГДР, нельзя не заметить различия в обстановке, декоре зала и здания, в общей атмосфере. Зал заседаний в Кроль-опере поражает не столько размерами, сколько оформлением. Гигантский орел, широко распростерший свои крылья над фюрером, свастики по обеим сторонам зала очень хорошо отражают общий дух политического режима Третьей империи. Сам же факт того, что заседания Рейхстага были перенесены именно в здание оперы, имеет несколько причин. С одной стороны, здание Кроль-оперы было вместительным и обладало привлекательным местоположением. Тем более что

оперное и драматическое искусство считалось элитарным, делом “цвета общества”. Заседая там, Рейхстаг как будто придавал больше значимости своим действиям, причисляя себя к высшей касте. С другой стороны, в здании Кроль-оперы проводились не только оперные вечера, но и спектакли оперетты. Возможно, Гитлер, славившийся ораторским искусством, воспользовался такой возможностью и как будто проводил в нем представления, возбуждая собрание. К тому же заседания Рейхстага во времена Третьего рейха не отличались регулярностью и в конце концов вовсе прекратились с принятием Гитлером Закона “О преодолении бедственного положения народа и рейха”, который позволил ему принимать решения государственной важности без участия Рейхстага, что тоже подчеркивает фактическую бесполезность совещаний, тем более что в Рейхстаге были представлены практически одни члены нацистской партии. Совсем по-другому смотрелся зал заседаний Народной палаты ГДР. Обстановка зала очень скромная, без лишних элементов. На стене ранее висел герб ГДР — единственный символ государства. В целом здание Дворца республики не впечатляет ни размерами, ни оформлением. Стиль модерн и парковка, расположенная сразу напротив входа, не отражали его величия и значимости. Здание было построено на месте Городского дворца Берлина, который частично пострадал во время Второй мировой войны. Однако власти страны не захотели восстанавливать “символ прусского милитаризма и дворянства” и отстроили новое здание. Это неудивительно, учитывая привычку коммунистов разрушать все до основания, прежде чем строить что-то новое. Сейчас на месте Дворца республики открытое пространство. Главный орган народного представительства Германии сегодня заседает в обновленном здании Рейхстага. Проект изначально предполагал плоскую крышу, навес. Однако в таком виде здание Рейхстага лишилось бы своего символического значения величия и единения. Британский архитектор Норман Фостер возвел грандиозный купол из стекла и стали. Две круговые ramпы спирального вида протяженностью 230 м выводят на смотровую площадку, откуда с высоты более 40 м открывается взору круговая панорама Берлина. Сам пленарный зал очень светлый и просторный. Символика государства не давит и не нависает над депутатами. В здании также располагается музей современного искусства. Во всем видно стремление автора продемонстрировать демократический дух страны и ее экономический и культурный уровень. На реализацию этого грандиозного проекта были выделены немалые средства, что показывает всю мощь научно-технического развития Германии и говорит о том, что управлению страной и, в частности, органам народного представительства уделяется действительно немалое значение. Таким образом, зда-

ние Рейхстага отражает тесную взаимосвязь между государством и обществом. Однако другие правительственные здания, построенные в наше время, не вызывают такого эмоционального отклика. Так, ведомство федерального канцлера называют “стиральной машиной”, Дом культуры народов мира — “беременной устрицей”, а ведомство федерального президента — “президентским яйцом”. Модерн как архитектурное направление отражает тенденцию “осовременивания” власти, демонстрацию ее либерализации, что не всегда оправдывает себя.

Страны Азии

Китай. В архитектуре КНР воплощены уважение к тысячелетним традициям, сила и уверенность в настоящем и стремительное движение к светлому будущему. Традиционная архитектура Китая различных исторических эпох глубоко символична. Лишь опытные востоковеды способны осознать всю палитру смыслов, которыми наделены величественные сооружения этой страны. Правительственное здание — Дом Всекитайского собрания народных представителей сочетает в себе гордость за прошлое и настоящее. Примечательно, что новое здание построено недалеко от Дворца императора. Оно располагается в самом сердце Пекина, на главной площади Тяньаньмэнь, с которой связана целая череда исторических событий. До демократической революции правительственные здания всегда располагались по центральной оси города. Обычно их архитектурные образы — самые авторитетные. Сегодня же внешняя форма правительственных зданий многих стран становится более открытой и простой. В новых правительственных зданиях Запада очень мало жестких симметричных форм. Однако в Китае большинство правительственных зданий по-прежнему строится по центральной оси Народной площади в строго симметричной форме. Это очень важно для создания закрытой атмосферы. Китайская архитектура подчеркивает, что КНР не отрекается от своего прошлого, не пытается уничтожить его, стерев с лица земли архитектурные шедевры прошлых эпох. Постройкой новых величественных зданий Китай лишь подчеркивает свое превосходство и умение приспособить прошлое к современным реалиям. Дом Всекитайского собрания — одно из самых больших зданий для проведения правительственных собраний. Оно было построено к 10-й годовщине образования КНР всего лишь за один год. Оформление самого главного зала ассоциируется с убранством залов, типичных для СССР (красные знамена, звезды и др.) и напоминает об общественном курсе этих держав. Однако если СССР прекратил свое существование в 1990-е гг., то Китай все еще готов

бороться за статус сверхдержавы. Особенности каждого региона КНР представлены в дизайнах 34 палат Дома Всекитайского собрания (эта цифра соответствует числу провинций в государстве). Современное величие проводимого политического курса связано с определенными лидерами. Так, недалеко от Дома Всекитайского собрания построен Мавзолей Мао Цзэдуна — культовой личности для КНР. Его же портрет установлен на башне Тяньаньмэнь.

Таким образом, в архитектуре Китая выражены не только история страны, но и характер народа — его целеустремленность, вера в светлое будущее и избранность своей нации. Именно поэтому все здания и сооружения китайцы стараются выполнить с поразительным размахом и в кратчайший срок, чтобы и здесь подчеркнуть свое превосходство.

Индия. Основные правительственные здания располагаются в южной административной части города Дели — Нью-Дели. XVIII—XX вв. — это колониальный период в истории архитектуры Индии. В колониальный период развился стиль, сочетающий в себе индуистские, исламские и европейские элементы. С течением времени под влиянием особенностей индийской архитектуры оказались английские архитекторы. Раштрапати Бхаван, официальная резиденция президента Индии, которая возводилась под руководством британцев Эдвина Латьенса и Герберта Бейкера с 1921 по 1929 г., является одним из самых больших и грандиозных сооружений эпохи Радж. Изначально это здание оранжево-розового цвета было символом господства Британской империи, в нем одно время жил Лорд Маунтбеттен, назначенный вице-королем Индии в 1947 г., чтобы наблюдать за процессом перехода Индии к независимости. Позже вся эта грандиозность была оценена, по словам Мотилала Неру, как “показная вульгарность и расточительная экстравагантность”. Несмотря на то что здание украшают классические колонны, своды и чхатри в монгольском стиле, его облик имеет явно британский характер. О британском влиянии свидетельствует и тот факт, что каждую субботу перед решетчатыми железными воротами Раштрапати Бхавана проходит развод караула президентской гвардии — ответ Дели на церемонию смены караула в Лондоне.

Сооружения центрального архитектурного комплекса Нью-Дели возводились одновременно. Параллельно с Президентским дворцом шло строительство Секретариата, Палаты совета (ныне парламент) и Военного мемориала. Когда началось создание Секретариата, в его фундамент были опущены два перенесенных на новое место символических кирпича, заложенные в 1911 г. английским королем. Созданный по проекту архитектора Герберта Бейкера Секретариат был одним из крупнейших административ-

ных сооружений того времени. Ныне в совершенно одинаковых по внешнему виду и размерам зданиях располагаются ведущие министерства центрального правительства Индии: секретариат премьер-министра, министерство иностранных дел и министерство обороны — в Южном блоке; министерство финансов и министерство внутренних дел — в Северном. В Северном блоке стены коридоров украшены интересными панно, на которых символически изображены Знание, Справедливость, Война и Мир, а также Гармония. В Южном блоке расположены фрески с изображениями представителей основных каст, священных городов и рек страны, а также эмблемами бывших правителей Индии. Архитектурный комплекс Парламента Индии (Сансад Бхаван) — одно из самых оригинальных государственных сооружений в мире: циклическое здание, крышу которого поддерживает колоннада из 247 колонн, вынесенная наружу и образующая круговую веранду. Примечательно, что после того как в 1937 г. работы по возведению нового здания индийского Парламента были завершены, на архитекторов обрушился вал критики. Жители города усмотрели в здании, призванном стать домом демократии и храмом государственности, сходство с ареной для корриды, которое выглядит будто упавшее набок мельничное колесо. Внешний облик данного здания напоминает в том числе итальянский Колизей.

Япония. В архитектуре Японии заметны заимствования из китайской архитектуры. В отличие от китайских и созданных в Японии под влиянием китайского стиля зданий для типично японских сооружений характерна асимметрия. В целом для японской архитектуры характерно стремление к простоте. Постройки светлые и открытые, в основном состоят из прямоугольных элементов. Однако нельзя не отметить и влияние на постройку комплекса правительственных зданий Японии западных архитектурных тенденций. Ярким примером служит Токийское правительство, или, как его чаще называют, Токийская мэрия, представляющая собой комплекс из трех зданий, объединенных в единую архитектурную композицию: два Токийских правительственных здания и Дом народного собрания. Главное здание напоминает футуристический готический собор — на высоте 33-го этажа оно раскалывается на две башни — Северную и Южную. Эти башни специалисты окрестили японским “Нотр-Дам де Пари”. В наружном и внутреннем дизайне Токийской мэрии используются элементы, напоминающие компьютерные микросхемы. В частности, изображения микропроцессоров находятся на потолке второго этажа главного корпуса, а также в других частях здания. Так ансамбль наглядно демонстрирует симбиоз модернизма и традиционного японского стремления к целостности и созерцательности. В главном деловом центре То-

кио — Маруноути располагается Императорский дворец. Разрушенный во время Второй мировой войны и восстановленный к середине 1950-х гг., он не представляет никакого интереса в архитектурном плане. Однако для японцев это не просто здание, а нечто большее. Это связано с особенностью восприятия императора, личность которого отождествлялась с Богом. Поэтому императорский дворец фактически является центральной точкой столицы, а окружающий его район Маруноути — наиболее престижная бизнес-зона Токио. Одной из главных достопримечательностей “страны восходящего солнца” является панорама Токио. С высоты птичьего полета открывается вид на ультрасовременный Синдзюку — “район небоскребов”. Однако и здесь прослеживается двойственность японской архитектуры: на востоке располагаются традиционные низкие домики, петляют узкие улочки, а на западе доминируют “каменные джунгли” небоскребов.

Подводя итоги, следует отметить, что многие правительственные здания имеют прототипы, построенные ранее в других обществах и культурных традициях. Этот факт отражает процессы культурной интеграции и взаимопроникновения культур различных типов обществ. Повторяют друг друга не только интерьер и экстерьер строения, но и план строительства целого сооружения, не исключая фасад. Таковы, например Капитолий США и Капитолийский храм в Риме. Выявленные сходства в архитектуре зданий, в которых располагается государственный аппарат той или иной страны, являются также следствием миграционных процессов. Большинство архитекторов, создающих проекты тех или иных правительственных учреждений, являлись выходцами из других стран, а значит, и представителями других культурных традиций.

Многие страны в ходе своего исторического развития были непосредственно втянуты в военные действия или подверглись экспансии более влиятельных государств, вследствие чего происходило насаждение чужой культуры, ее традиций, норм и обычаев, что в дальнейшем отразилось в архитектуре.

По характеру архитектуры можно также проследить степень “открытости” того или иного общества. Архитектурные комплексы Китая и по сей день сохраняют свои уникальные особенности, в то время как в большинстве рассмотренных стран заметны смешение различных стилей и все больший поворот в направлении модерна.

Благодаря активному диалогу культур, их взаимовлиянию возрастает тенденция к универсализации, стиранию культурных границ, выражающаяся в преобладании во многих видах искусства, в том числе и в архитектуре современного стиля. Это проявляется,

например, в отделке зданий стеклом, в жестких геометрических формах, в монохромности цветовой палитры. Обезличивание культурных ансамблей, с одной стороны, приводит к возможности упрощенной интерпретации заданных символов, а с другой — к деградации культуры как таковой и потере национальной идентичности. Остановить процессы, отвечающие за внутреннюю и внешнюю динамику культуры, не представляется возможным. В этой ситуации важно выработать бережное отношение к своим культурным особенностям, пытаясь сохранить традиции и обычаи не только в своем сознании, но и в сердце.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агеев В.Н. Семиотика: Учеб. пос. М., 2002 (*Ageev V.N. Semiotika: Ucheb. pos. M., 2002*).

Архитектурно-строительное проектирование: сборник научных статей. Ульяновск, 2012 (*Arhitekturno-stroitel'noe proektirovanie: sbornik nauchnyh statej. Ul'janovsk, 2012*).

Белинцева И.В. Русский кремль и прусский замок: опыт сравнения // Кремли России. М., 1999 (*Belinceva I.V. Russkij kremľ i prusskij zamok: opyt sravnenija // Kremli Rossii. M., 1999*).

Веселова М.Н. Пространственно-временной аспект взаимодействия человека с историческим городом // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 3 (*Veselova M.N. Prostranstvenno-vremennoj aspekt vzaimodejstvija cheloveka s istoricheskim gorodom // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2012. N 3*).

Вильковский М. Социология архитектуры. М., 2010 (*Vil'kovskij M. Sociologija arhitektury. M., 2010*).

Волков Ю.Г., Добренков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.Р. Социология. М., 2003 (*Volkov Ju.G., Dobren'kov V.I., Nechipurenko V.N., Popov A.R. Sociologija. M., 2003*).

Делитц Х. Архитектура в социальном измерении // Социологические исследования. 2008. № 10 (*Delitz H. Arhitektura v social'nom izmerenii // Sociologicheskie issledovaniya. 2008. N 10*).

Джонс Р. Экономические сочинения. Л., 1937 (*Dzhons R. Jekonomicheskie sochinenija. L., 1937*).

Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология: В 3 т. Т. 3. Социальные институты и процессы. М., 2000 (*Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I. Sociologija: V 3 t. T. 3. Social'nye instituty i processy. M., 2000*).

Кирвель Ч.С. Природные факторы и “власть пространства” в жизнедеятельности общества // Социология. 2009. № 3 (*Kirvel' Ch.S. Prirodnye faktory i “vlast' prostranstva” v zhiznedejatel'nosti obshhestva // Sociologija. 2009. N 3*).

Кочетков В.В. Идентичность в международных отношениях: теоретические основы и роль в мировой политике // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1 (*Kochetkov V.V. Identichnost' v mezhdunarodnyh otnoshenijah: teoreticheskie osnovy i rol' v*

mirovoj politike // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 25. Mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika. 2010. N 1).

Кравченко А.И. Социология. Общий курс. М., 2002 (*Kravchenko A.I.* Sociologija. Obshhij kurs. M., 2002).

Кравченко А.И. Культурология: Учеб. пособие для вузов. М., 2002 (*Kravchenko A.I.* Kul'turologija: Ucheb. posobie dlja vuzov. M., 2002).

Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб., 2002 (*Lotman Ju.M.* Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva. SPb., 2002).

Саймондс Дж. Ландшафт и архитектура / Под ред. Л.С. Залесской. М., 1965 (*Sajmonds Dzh.* Landshaft i arhitektura / Pod red. L.S. Zalesskoj. M., 1965).

Словарь современной западной философии. М., 1991 (Slovar' sovremennoj zaradnoj filosofii. M., 1991).

Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 1998 (*Jeko U.* Otsutstvujushhaja struktura. Vvedenie v semiologiju. SPb., 1998).